

Мастер-класс по кинжалу: от мала до велика

Мао Чун

Кот не первый раз вел занятие по владению пером в монастыре. Впрочем, здесь это оружие тактично называли кинжалом. Сегодня задание для него как для так называемого мастера было особенно сложным: ему предстояло объединить на одной тренировке всех желающих и дать каждому соответствующее задание. Кот долго думал, как это так сделать, но в итоге придумал вариант, который казался ему адекватным.

- Доброе утро, - сказал Гунмао собравшимся. - Я прошу вас разделиться на три группы. Первая - те, кто вообще не умеет обращаться с ножом или почти не умеет это делать. Вы берете деревянные ножи и встаете там - он указал на площадку слева от себя. - Вторая группа - те, кто считает, что уже не порежется, взяв в руки кинжал, но в реальном бою ранит серьезного противника лишь случайно. Вы встаете там - он указал впереди себя, где располагались деревянные мишени. Третья группа - те, кто считает себя крутыми бойцами с ножом, вы встаете тут, - он указал на площадку справа от себя. Вторая и третья группа берет железные ножи.

Он дал ученикам время, чтобы они разобрались с самооценкой и тренировочным оружием, после чего принялся раздавать задания.

- Первая группа берет нож прямым хватом в правую руку. Идете к соломенным макиварам и начинаете наносить удары, стараясь при этом обманывать противника круговыми движениями рук, - Гунмао подошел к одному из соломенных чучел и продемонстрировал некоторые варианты выполнения этого задания. - Левая рука готова блокировать ответную атаку. Ваша задача - бить сильно и следить, чтобы рука крепко держала рукоять. Если нож при ударе болтается - в реальном бою вы порезали ладонь. Импровизируйте с ударами, но отрабатывайте именно этот прямой хват. Нож в ведущей руке, руку не меняйте. У вас сорок минут, можете делать передышки.

- Вторая группа встает в трех метрах от мишени и кидает нож в цель. Нож лезвием к себе, рукоятью вперед, к мишеням подходим одновременно с другими метателями. Если с трех метров попадаете восемь из десяти - отходите на пять метров, - Гунмао встал напротив мишени, показал хват и отправил нож в цель. Клинок воткнулся ровно в центр, что было не сложно, потому что Кот, не утруждая себя, остановился метрах в шести от мишени. - Тоже сорок минут.

- Третья группа также идет к макиварам, но у вас все интересно. Наносим удары, меняя хваты - прямой, обратный и штыковой, - Гунмао продемонстрировал все три варианта, - а также время от времени переключаем или перебрасываем нож из руки в руку. Атакуем быстро, стараемся нанести как можно больше ударов под разными углами, с разных сторон и из разных хватов. Делайте финты, не забывайте о блоках, - Кот продемонстрировал несколько вариантов подобных атак с финтами, сменой хватов и перебросами ножа из руки в руку. - У вас тоже сорок минут.

Раздав задания, Гунмао засек время и принялся ждать, наблюдая за учениками.

Мастер-класс завершится 20.04. Приглашаются все желающие, разделение на группы:

- 1 - от нуля до ученика
- 2 - послушник-младший мастер
- 3 - мастер и выше

Игровое время - зима, 9 утра, холодно, облачно.

Маргарита Эрнандес

Умение обращаться с ножом Маргарита всегда считала чем-то весьма полезным, даже когда речь заходила не о быстрой шинковке продуктов, а о нанесении телесных повреждений различной степени тяжести. Рыжая не отличалась особой кровожадностью, но, с учетом того, что жизнь любила подбрасывать разнообразные сюрпризы, некоторые из которых уж никак нельзя было отнести к приятным, способность эффективно использовать самые распространенные виды оружия казалась девушке залогом собственной целостности и сохранности.

О Мао Чуне, ведущем мастер-класс по работе с ножом, испанка знала немного, но и той противоречивой информации, которая успела достигнуть ее ушей, хватило, чтобы создать о нем впечатление, как о крайне загадочной личности. Что, однако, только увеличило интерес Риты, когда дело дошло до возможности поучиться у него особенностям ножевого боя.

Свои способности девушка всегда старалась оценивать объективно, а потому приписала себя к первой группе - тем, кто, если когда-нибудь и резал ножом «мясо», то исключительно в целях его дальнейшего приготовления. Выбрав подходящий деревянный муляж ножа, Маргарита сделала несколько характерных для нанесения ударов движений, проверяя, как оружие лежит в руке и, удовлетворившись результатом, подошла к одной из соломенных макивар.

Благодаря своим занятиям с катаной, рыжая очень хорошо усвоила правило – рука должна держать рукоять крепко, а кисть при движении оставаться по-возможности фиксированной, если боевая механика не требует чего-то другого. И хоть работа с ножом значительно отличалась от того, чем Эрнандес доводилось заниматься прежде, человеческое тело в любой ситуации оставалось одним и тем же, а потому правила одной боевой системы в той или иной степени можно было переносить и на другую, чем Рита и занялась, внимательно следя за крепостью своего хвата.

Первые несколько ударов девушка нанесла, вложив в них всю имеющуюся силу, за что и поплатилась, на несколько секунд потеряв контроль над рукоятью и, в результате, позволив деревянному ножу дернуться в руке и коснуться ладони. К счастью, Мао Чун предусмотрительно не доверил самым неопытным ученикам реальное оружие, чем спас Маргариту от небольшого пореза. Но, даже не получив отрицательного подкрепления, девушка все равно сделала вывод из своих ошибок, стараясь наносить удары быстро и прицельно, регулируя вкладываемую силу в зависимости от того места, куда был изначально устремлен кончик ножа.

Разобравшись с этой частью, испанка попробовала добавить круговые движения, отдаленно напоминающие те, что во время своих объяснений показывал мастер. Получалось далеко не идеально, но, признав, что на данном этапе развития ее навыков ножевого боя рассчитывать на что-то большее не приходится, Эрнандес удовлетворилась и этим.

Увлечшись процессом, рыжая совсем забыла о том, что левая рука, по изначальному сценарию, должна была блокировать атаки противника и вспомнила об этом только в самом конце занятия. Исправившись, Рита продолжила наносить удары и погрузилась в это занятием настолько, что чуть было не пропустила окончание мастер-класса. Когда же все официально закончилось, пришло время подводить итоги. И, проанализировав результаты своей недавней работы, девушка пришла к выводу, что сегодня ей удалось неплохо потренироваться и уложить в голове те вещи, касающиеся работы с ножом, которые раньше вызывали у нее множество вопросов. А значит, сегодняшний мастер-класс она вполне могла записать себе в «плюс».

Тео Чун

Вряд ли у Тео могло быть настроение лучше, чем сегодня. Выходной, погода не радует, но хотя бы нет дождя, а его жизнерадостности хватит на то, чтобы освещать все вокруг, рядом Тай, а идут они на мастер-класс по ножевому бою, который ведет отец. Это почти как сбылись сразу все его самые заветные мечты, хотя осталась в закромах еще парочка, но там фигурировали девушки, но о таком в приличных монастырях не думают, так что Тео довольствовался малым.

Он подобрал слюни, глядя на то, как отец ловко меняет хваты и наносит град острых жалящих ударов макиваре. Вот где самый цимес. Ему до такого уровня еще ползти и ползти, попутно отрезая себе пальцы, лишние и не очень. Одно было хорошо - он причислил себя, а заодно и брата, к группе тех, кто хоть что-то уже с ножом умеет, а потому им предстояло упражняться в метании оружия в цель, а, значит, оно им должно было достаться самое настоящее, а не те жалкие деревянные муляжи, которые пожизненно вгоняли его в состояние тоски. Тео, словно мальчишка, рванул вперед планеты всей за оружием, потому что ему не терпелось поиграться в "вышел немец из тумана". Выбрав себе нож, совершенно не отличимый от десятка таких же других в ящике, он отошел к одной из мишеней и замерцал улыбкой, призывая старшего из близнецов стать его соседом. Они не так часто посещали одни и те же занятия, так что Тео использовал любую возможность, чтобы побыть рядом с братом, даже если того и бесило такое поведение.

Тео взвесил на руке оружие, привыкая к его весу и самому ощущению ножа в руке, затем перехватил то за лезвие и почти не целясь, метнул в мишень, не из желания попасть в самый центр или рисуясь, а чтобы понять, как то поведет себя в воздухе. Кинжал сделал пару оборотов, самым кончиком лезвия воткнулся в мишень и выпал, упав на землю. Это ничего, это не страшно, зато теперь понятно, как с ним работать. Младший подобрал оружие и вернулся на трехметровую отметку, с которой начинал, чтобы начать все заново. Он снова замахнулся, выставив вперед левую руку как прицел, и с силой послал нож вперед, теперь уже рассчитывая, что попытка окажется намного удачнее предыдущей. Так и вышло - на этот раз нож вошел в мишень где-то у восьмерки. Следующий - ближе к центру. Затем опять восемь, семь,

потом две десятки, девятка, и под конец Тео сдал, потому что рука дрогнула и нож отправился мимо, а следующий не попал и в шестерку. Могло бы быть и лучше. Младший кашлянул, виновато глянул на отца, затем решил, что восемь раз из десяти он все же попал, и отошел примерно на два метра назад, чтобы опробовать следующую ступень. Здесь было все сложнее, потому что из всех десяти броском младший удачно выполнил разве что четыре - два в семь, один в восемь и один, и то чудом - в самый центр, видимо, от испуга. Это тебе не кунаи швырять, с ними у него дело обстояло чуть лучше.

Тео преувеличенно бодро подобрал свое оружие, в последнюю попытку снова улетевшее мимо цели, но в целом остался доволен. Сегодня удалось заложить кое-какие очередные основы владения пером, и в следующий раз обязательно получится лучше, чем на этот раз.

Тай Чун

Тай не считал, что ему так уж необходимо учиться владению кинжалом. Холодное оружие он не любил, но поддался уговорам младшего, да и решил уважить отца, который вел это занятие, своим присутствием, полагая, что тому все равно будет приятно, что его собственные сыновья не пропускают ни единого его мастер-класса. От Тая не убудет.

Старший из близнецов не считал, что владеет ножом довольно уверенно и предпочел бы заниматься с макиварой, совершенствуя простые удары, но младший уже ускакал к мишеням, и ему ничего не оставалось, как последовать за ним. Он остановился у соседней и прикинул, как глупо будет выглядеть, когда поймет, что у них с кинжалом разные взгляды на жизнь и на то, каким образом его нужно использовать в бою. Если уж на то пошло, то ему метательному оружию он предпочитал землю, потому что даже камнем можно прилично проломить висок. А оружие - всегда лишняя улика, все эти отпечатки пальцев, кровь на лезвии, ну и зачем добавлять себе головной боли? А тут камень как камень. но довольно разглагольствований.

С заданием Тай справляется не в пример хуже того же младшенького, который получает от этого явно ни с чем не сравнимое удовольствие, особенно когда его нож втыкается ближе к центру мишени. Таю же в основном приходится довольствоваться шестерками и изредка - семерками, но радуется уже то, что он до сих пор не срезает себе половину пальцев и его нож вообще долетает до мишени, хотя могли бы падать где-нибудь по пути к ней. Но когда младший уходит дальше на пару метров, чтобы опробовать новую дистанцию, Тай остается на своей старой, и начинает броски заново, надеясь, что во второй раз изобразит что-то более убедительное. Впрочем, надежды так и остаются надеждами - кажется, он абсолютно не способен овладеть ножом лучше, чем этого достаточно для того, чтобы просто не отрезать себе руки, да резать чужое горло.

Результат слабоват, старший из близнецов это понимал и сам. Скорее всего, если доведется использовать кинжал в реальном бою, от него будет мало толку, и лучше ему заниматься чем-то, ему более подходящим, например, магией земли или ментальной магией, а все холодное, колющее и режущее оставить на совесть близнеца. Принцип броска ему понятен, и наверняка этого достаточно, чтобы понять

еще и то, что ему лучше пользоваться ножом в ближнем бою, чем в дальнем. Так хотя бы есть вероятность, что он не промахнется по предполагаемому противнику, тогда как его бросок может получиться настоящим посмешищем. Впрочем, умирающий от хохота противник - не такая уж и плохая цель, если подумать.

Розмари Лайонс

На каллиграфии у Розмари не слишком получилось оценить придуманное мастерами нововведение, позволяющее разделить новичков от более опытных учеников. Когда дело касалось каллиграфии, британка и сама была люто зеленым новичком, ей какое задание ни дай — она бы одинаково тяжело с ним возилась. Да и тем более, задание тогда было в какой-то степени одно на всех. А вот на мастер-классе, посвященному кинжалам, ученики как раз разделились на три отчетливые группы, и девушка даже рискнула сунуться не в ту, где обучались совсем начинающие, а в соседнюю, чтоб было сложнее и интереснее.

Едва узнав, что группе уже более-менее умелых любителей предстоит метать кинжал в мишень, Розмари немедленно мысленно поблагодарила мастера Давенпорт, которая на одном из занятий преподробнейшим образом показывала эти броски со всех сторон, там глухим, слепым и безруким быть надо было, чтобы ничего не запомнить. Розмари, по счастью, не была ни слепой, ни глухой, ни безрукой, а потому запомнила многое, и с такой базой за плечами и за душой была готова не просто сунуться в более опытную группу с вопросом "а чего это вы тут такое любопытное делаете", но и результативно в этой группе поработать.

С трёх метров Розмари, уже основательно отточившая этот приём и на занятиях, и на самостоятельных тренировках, метала кинжал с беспощадной точностью, не выбивая меньше восьмёрку. Дважды британка ухитрилась вогнать нож чётко в десятку, один раз в самом начале серии бросков, а в другой раз — уже под самый конец, предпоследним броском, но девушка посчитала это скорее случайностью, чем признаком высокого мастерства. Вот было бы это пять попаданий и подряд, тогда другое дело, а так — не считается. Но результат всё равно уверенно позволял девушке отойти от мишени ещё на пару метров дальше и бросать нож оттуда.

К новой дистанции пришлось подстраиваться, причём далеко не с первого раза. Розмари успела основательно продырявить края мишени, выбивая позорные двойки и тройки, прежде чем ей удалось пристреляться и переместиться ближе к центру мишени, в район семиочковой полосы. На этой границе британка, с одной стороны, мучительно застряла, а с другой — уверенно закрепилась. Это ещё как посмотреть. Розмари, по своему обыкновению, оценила саму себя с более неприглядной стороны, поставив вердикт "застряла" — такой приговор становился поводом возвращаться на тренировочную площадку и упражняться, пока кинжал не утвердится окончательно в центре мишени. Или пока рука не отсохнет.

Стефано Грассини

Свои возможности по владению ножом Стефано не переоценивал: если какое-то прикладное значение из этого и можно было выжать, то уж явно не боевое. Поэтому, когда на мастер-классе от учеников потребовали разделиться на три группы, чтобы каждый имел возможность получить задание себе по способностям, Стефано, не колеблясь и не выпендриваясь, отнес себя к первой группе, самой умениями не

блещущей.

И, в общем, не прогадал. Деревянный нож и соломенный соперник - самое то для не слишком умелых рук.

Несмотря на чётко прозвучавшее указание бить сильно, Стефано не спешил сразу наращивать силу удара и лупить как можно мощнее - это всегда успеется. Равно как и сделать какую-нибудь старательную глупость, которой занятие вообще-то не предусматривает. Например, ударить чересчур сильно и выронить нож или выбить себе запястье. Для человека, который в старание всего себя вкладывает, ничего невозможного нет, такой фокус в момент проверить можно. Стефано сперва изобразил несколько осторожных, не слишком рьяных ударов, примеряясь к тому, что он может сделать макиваре и что макивара, несмотря на свою кажущуюся соломенную безобидность, может сделать ему в ответ. И только потом, прояснив и утвердив для себя эти моменты, юноша поднял левую руку, символизируя готовность в любой момент отражать встречную атаку, и принялся наносить макиваре уже полноценные, встречные удары. Такие, чтобы солома во все стороны летела.

Солома, правда, в конечном итоге не летела ниоткуда и никуда - для этого надо было метелить соломенное чучело деревянным ножом совсем уж зверски, рискуя измочалить в первую очередь собственную руку. Стефано же отделял старание от фанатизма, вонзая деревянный кинжал в мягкие бока макивары с умеренной боевой яростью. Ну и что, что не распотрошил безответного соперника в мелкие лоскутки, так этой задачи и не стояло. Стояла задача отработать прямой хват - так с ней Стефано справился, надёжно отпечатав заученный приём у себя в памяти.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн хорошо знал, кто такой Чун Мао, потому что отец и дед иногда вели дела с ним и его боссом. Об этом обычно не говорили вслух, но у Сонгцэна все равно были вполне функционирующие уши. Он знал, что господин Чун должен был хорошо владеть рукопашным боем и некоторыми видами оружия, в первую очередь, огнестрельного, но и нож наверняка был логичным продолжением его кисти, когда устные аргументы в переговорах заканчивались. Этот опыт был ценным, его следовало принять к сведению, посещая подобные занятия.

Из трех групп Сонгцэн выбрал ту, где были новички. Он может и знал пару приемов с ножом, но совсем не был уверен в своей технике, а от прочности фундамента всегда зависит прочность всего здания. Сонгцэн взял деревянный нож и подошел к соломенному чучелу. Тренировки по рукопашному бою неплохо укрепили его кисти и пальцы, но поначалу рукоять ножа все равно болталась и норовила выскользнуть, если бить в полную силу. Минут через пятнадцать тренировки Сонгцэн вытер влажную от пота ладонь о тренировочные брюки и продолжил наносить удары по макиваре. Он не забывал держать левую руку, обозначая цель и готовясь к блокировке удара противника, но больше внимания уделял тому, чтобы наносить удары ножом под разным углом, прикидывая, куда они придутся в реальном бою.

Незадолго до конца времени, отведенного на это упражнение, он уже почувствовал себя достаточно уверенно - нож почти не скользил в руке (которую, правда, приходилось вытирать для этого от пота). Прямой удар позволял множество вариантов атаки - живот, голова, шея, грудь, бедро, руки. Нож делал атаку эффективнее, даже если кулак или какая-то более хитрая форма кисти были

привычнее. Сонгцэн знал, что в рукопашном бою любой подручный предмет мог сделать его сильнее. Даже поднятая с земли маленькая ветка или камень, которые даосы поэтично звали когтями и яйцами каменной птицы.

К концу тренировки Сонгцэн немного устал, но чувствовал, что занимался не зря. Он пожалел, что не следил за тем, как занимались более опытные участники занятия, но всему свое время. Пока ему стоило освоить то, к чему он был готов. К тому же, кинжал ему не нужно было сдавать на экзамене в клане, и этот навык можно было отложить до лучших времен.

Сонгцэн сдал оружие и поклонился господину Чуну, благодаря того за тренировку. Можно было возвращаться к ежедневным занятиям по стихийной магии, для которым Сонгцэн уделял большую часть своего времени.

Мао Чун

Опытных бойцов не было, задания достались только двум группам учеников. Кот старался следить за всеми, хотя наибольшее внимание уделял сыновьям. Тео лучше обращался с ножами, его с детства тянуло к колюще-режущим предметам, в то время как Тай предпочитал огнестрельное оружие. Но так или иначе справились оба. Гунмао также заметил, что девушка, оказавшаяся третьей в этой компании, справлялась с бросками в цель очень достойно. У неё явно был неплохой учитель, объяснявший технику броска.

Новички же старались удержать нож в руке, нанося удары. Все трое работали дисциплинированно, старательно и правильно, не хватая звезд с неба, но и не допуская глупых ошибок. Кот решил, что занятие пошло на пользу всем собравшимся.

- Ваше время вышло, - объявил Гунмао. - Хорошо поработали. Сдавайте оружие и можете быть свободны.

Мастер-класс закрыт.
